

— Знаешь что, Саске, — она начала разговор, который всё время тянула. Тянула, потому что ограждала себя от реальности, потому что хотела оставаться двенадцати летней девочкой, потому что любит его. Но пора взрослеть — у неё есть Сарада, а на подходе второй ребёнок. И если нужно взрослеть не ради себя, то для своих детей. С болью в сердце, она произнесла: «Знаешь что, Саске? Ты очень дорого обходишься нашей семье. Нам нужно разойтись». Она это сказала. Она запустила точку невозврата.

Саске немного опешил от такого начала их свидания. Он только недавно вернулся в Коноху, выполнив очередную длительную миссию и скоро отправится снова на задание, а тут такое заявление...

Повисла секундная пауза. Он активировал шаринган. — Нет, Саске. Я больше не хочу обещаний, — она закрыла его глаза и зажмурила свои. В моменты её сомнений Саске всегда находил решение, просто вглядываясь в душу Сакуры и говоря то, чего она желала. Но этому не бывать больше!

«Но почему?» — был в недоумении он. Она отпустила руки с его лица и посмотрела прямо в его чёрные глаза, произнеся: «Ты — обуза, — с трудом выговорила Сакура, но набрав воздуха, продолжила, — Нам туго с деньгами. А если семья числится без кормильца, то для неё появляются льготы. Так же вычисливают деньги за несовершеннолетних детей для матери одиночки».

— Я приношу деньги с миссий, разве их не хватает?

— Как их может хватать, когда мне нужно заполнять твоё дорогое снаряжение, — Сакура начала набирать обороты. Она скапливала свою злость на Саске внутри, не вымищая ничего наружу, терпя. Теперь сосуд терпения начал кипеть, — а еще налог на дееспособного джонина?

— Если вопрос в деньгах, то...

— Нет, Саске, — спокойно и в то же время грустно произнесла девушка, — вопрос не столько в бумажках, сколько в самом тебе. Ты бездарный отец и семьянин. Сарада сказала мне, что хотя бы мимолётное появление тебя в Конохе — это всё благодаря твоему брату.

— Как она узнала?

— Не важно, — отмахнулась Сакура от его не понимающего взгляда, — Мне нужно следить за детьми, — она погладила свой живот, который немного увеличился, — А ты лишь усугубляешь положение. Мне надоело всё время делать вид, будто у нас всё хорошо...

В эту ночь Сакура рыдала, как всегда тихо, чтобы не разбудить спящую дочь, обнимая свой живот. Но эти слёзы последние, которые она проливали из-за Саске.

<http://tl.rulate.ru/book/31677/683227>